

В. Р. Михайлова

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВА. ОТ СТИХА К СОЗВЕЗДИЮ

Визуальная или конкретная поэзия – интермедиальное направление на грани между литературой и изобразительным искусством (Ю. Л. Гик, 2004), где пространственное расположение текста является частью художественного смысла и становится автономным выразительным средством. Характерная особенность визуальной поэзии – эффект симультанного восприятия, при котором замысел произведения раскрывается в момент визуального контакта.

Первые образцы визуальной поэзии встречаются в III веке до н. э. у древнегреческого поэта Симмия Родосского, создавшего стихи в форме секиры, яйца и крыльев. Стихотворения, в виде очертания сердца и звезды, присутствовали и в творчестве Симеона Полоцкого. Конкретная поэзия была широко представлена в творчестве французских символистов и авангардистов. Гийом Аполлинер ввёл в употребление термин «каллиграмма» – стихотворение-рисунок, где текст формирует изображение.

Визуальное стихотворение «Бросок костей» (1897) французского символиста Стефана Малларме оказало влияние на дальнейшее развитие жанра и вдохновило его представителей, в особенности швейцарского поэта Ойгена Гомрингера – создателя манифеста «Vom Vers zur Konstellation» («От стиха к созвездию», 1952). О. Гомрингер начал создавать стихи координационным методом, группируя слова так же, как звезды группируются в созвездия (понятие «созвездие», фр. constellation было заимствовано из «Броска костей» С. Малларме).

Однако окончательно термин «конкретная поэзия» закрепляется лишь в начале 50-ых годов XX века как ответ на эксплуатацию языка фашистским режимом. В этом контексте примечательно творчество «Венской группы» – неформального объединения австрийских писателей и поэтов, поставивших перед собой цель разработать сознательно «провокационную» концепцию литературы и создать новые художественные формы.

Основными критериями жанра визуальной поэзии являются графическая образность, благодаря которой даже неподготовленный читатель сможет уверенно отнести его к направлению визуальной поэзии, а также многогранность восприятия и широкое поле для интерпретации. Включение визуального компонента в текст делает невозможной его акустическую реализацию при декламации, однако выводит язык в иные семиотические пространства и делает его «целью и предметом» стихотворения (Евграфкина Е. Е., 2008).